

«Казалось, что принять резолюцию будет НЕВОЗМОЖНО»

Европарламент не признал перевыборы Путина в том числе благодаря российским антивоенным активистам. Как им это удалось и на что может повлиять?

Члены Европейского парламента голосуют в Европейском парламенте в Страсбурге, Франция, 23 апреля 2024 года. Фото: Ronald Wittek / EPA-EFE

13:51, 28 апреля 2024,

Наталья Глухова

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Европарламент считает прошедшие президентские выборы в России недемократическими и нелегитимными. В **резолюции**, принятой 24 апреля, ЕП назвал голосование «ни свободным, ни справедливым», а также «фарсовым спектаклем» ради «создания видимости избирательной легитимности». Депутаты подчеркнули, что процедуру провели в том числе на оккупированных территориях Украины. Кроме того, они призвали страны ЕС и всё международное сообщество последовать их собственному примеру.

«Новая-Европа» поговорила с внештатным советником болгарской делегации Европарламента и экспертом Free Russia Foundation Петаром Таневым, который продвигал инициативу среди депутатов, о том, как удалось ускорить процесс принятия резолюции и на что она может повлиять.

Петар Танев. Фото из его инстаграма

— Вы говорили, что одной из ваших главных задач было сподвигнуть Европарламент инициировать резолюцию до 7 мая — окончания президентского срока Владимира Путина. В чем заключалась ваша работа?

— Во-первых, это не совсем в традициях Европарламента — инициировать резолюции, посвященные выборам в третьих странах, не являющихся членами Евросоюза. Резолюция о непризнании президентских выборов в Беларуси 2020 года была скорее исключением из общепринятых норм.

Поэтому я должен был объяснять фракциям, что такое решение по России необходимо именно в формате резолюции, так как во время моих консультаций с национальными представительствами стран — членов Евросоюза и Европейской службой внешних связей (МИДом ЕС. — Прим. ред.) сложилось представление о том, что все ждут подобного импульса со стороны Европейского парламента.

Европарламент, как я постоянно подчеркиваю во всех интервью, также может играть роль важного стратегического компаса для Совета ЕС при принятии внешнеполитических решений.

Во-вторых, девятый созыв Европарламента уже подходит к концу, но большое количество актов, направленных Еврокомиссией в Европарламент, еще не рассмотрели. Поэтому возможность принятия резолюции была под большим вопросом. Казалось, что это невозможно из-за плотной повестки дня.

Я встречался с ассистентами, советниками, депутатами и часто использовал риторику о необходимости поддержки российских политзаключенных. Евродепутаты могут помочь им именно непризнанием президентских выборов. И я, в свою очередь, объяснял, что формат резолюции с конкретным призывом к

странам — членам ЕС станет актом сильной моральной поддержки тех, кто находится в заключении у путинского режима.

Также я постоянно напоминал депутатам о том, насколько такой вопрос важен, удерживая работу над резолюцией в повестке дня. Без этого принятие резолюции затянулось бы очень надолго, про нее могли бы попросту забыть.

Политическая воля на то была. С самого начала превалировала больше техническая, бюрократическая сторона вопроса.

— За легитимность Путина проголосовали всего 11 человек. Среди них — депутат от Латвии Татьяна Жданок. Пытались ли вы как-то повлиять на нее и на других депутатов?

КТО ОТКАЗАЛСЯ ПРИЗНАТЬ НЕЛЕГИТИМНОСТЬ ПУТИНА?

- Иван Давид от Чехии («Идентичность и демократия»);
- Андор Дели от Венгрии;
- Тамас Дойч от Венгрии;
- Адам Коса от Венгрии;
- Эдина Тот от Венгрии;
- Ливия Ярока от Венгрии;
- Марсель де Грааф от Нидерландов;
- Мирослав Радаковский от Словакии;

- Катарина Рот Неведялова от Словакии;
- Жером Ривье от Франции;
- Татьяна Жданок от Латвии.

Многие из этих депутатов демонстрировали пророссийскую позицию при голосованиях в Европарламенте. Подробнее об этом — в [материале «Новой-Европа»](#).

— Как вы помните, Европарламент [начал](#) расследование предполагаемых связей **Татьяны Жданок** с ФСБ. Я же не имею никакого морального права давить на депутатов и влиять на их суверенный голос. Как голосовать — это дело депутата.

Также нужно иметь в виду, что у всех разные подходы и взгляды, и работа внутри ЕП заключается в том, чтобы найти компромисс.

У каждой фракции есть свои особенности. Например, «Европейские консерваторы и реформисты» (ECR) — это фракция с наиболее радикальным взглядом на режим Кремля (**Анна Фотыга и Рышард Чарнецкий**). Социал-демократы (S&D) более сдержанные, они трепетно относятся к вопросам прав человека и подчеркивают необходимость поддержки российских политэмигрантов (**Педро Маркес, Тийс Ройтен**). Группа «Обновляя Европу» (Renew Europe) последовательно отстаивает права российских политзаключенных (**Бернар Гетта, Петрас Ауштревичус**). Фракция Европейской народной партии (EPP) настаивала на резолюции сразу же после проведения в России псевдовыборов (**Михаэль Галер, Андрюс Кубилюс, Андрей Ковачев**). «Зеленые» (Greens — EFA), в

частности депутат **Сергей Лагодинский**, ведут сбалансированную политику и ищут способ примирить крайности, чтобы на выходе получить нужные всем документы (Петар Танев перечислил не все фракции ЕП, а только те, которые выступили инициаторами резолюции. — Прим. ред.).

В целом хочу выделить Сергея Лагодинского, которому фракции доверили вести переговоры по совместному документу. Он успел найти нужный всем компромисс и добиться самого главного — фактического непризнания выборов Европарламентом легитимными и призыва странам-членам лимитировать все контакты с Путиным.

Сергей Лагодинский — немецкий юрист и политик из Альянса 90 / Зеленых, который является членом Европейского парламента с 2019 года. Фото: офис Лагодинского

— **Приняли ли резолюцию в том виде, в каком изначально хотели? Какие ее варианты обсуждались?**

— Депутаты Европарламента предложили проекты своих резолюций в понедельник, 22 апреля. Переговоры по проекту резолюции шли во вторник: фракции обсуждали, какой проект документа они готовы принять в качестве компромиссного варианта. Потом, до утра 24 апреля, у фракций была возможность внести свои поправки. Окончательный вариант — это проект резолюции, который устраивал всех в результате обсуждения.

Сообщалось, что из резолюции **якобы убрали** пункт о поддержке легиона «Свобода России», Сибирского батальона и Русского добровольческого корпуса и что на этом настаивала группа депутатов с участием депутата Анны Фотыги от Польши.

Но это не совсем так: представленный совместный проект резолюции — это компромиссный документ.

В **предложенном проекте** фракции ECR было упоминание, связанное с поддержкой военизированных движений россиян, но в компромиссном его не оказалось, так как, судя по всему, этот вопрос не был согласован.

В конечном счете этот конкретный вопрос на переговорах вообще не поднимался — сама Анна Фотыга не присутствовала на переговорах, на них был только работник их фракции.

А в поправках, отправленных на голосование к совместному проекту резолюции фракций, от имени ее фракции ECR также не было никакого упоминания по этой теме (информацию **подтвердил** депутат Сергей Лагодинский от «Зеленых»: по его словам, резолюция была согласована изначально в том виде, в котором была принята. При этом поправки о военизированных

объединениях обсуждались в отношении другого документа — доклада по России, над которым работают депутаты Андриус Кубилиус, Сергей Лагодинский и другие. Вопрос о рассмотрении этого доклада пока что отложен Европарламентом. — **Прим. ред.**)

— **Сможет ли инициатива Европарламента на что-то повлиять? Или это только символический жест?**

— Непризнание выборов может повлиять на возможность более глубокого взаимодействия российского гражданского общества и демократических сил с европейскими институтами.

Резолюция — это политически важный месседж для институтов ЕС. Депутаты Европарламента представляют партии на своих национальных уровнях, а те в свою очередь влияют на национальные правительства. Это всё взаимосвязано. Когда кто-то говорит, что резолюции Европарламента бесполезны, я рекомендую более детально изучить этот вопрос.

От расстановки сил Европарламента будет зависеть и кандидатура нового председателя Европейской комиссии, потому что именно евродепутаты голосуют за него. А уже от этого зависят и решения Европейского совета, и всего Европейского союза в целом.

Член Европейского парламента поднимает большой палец вверх во время голосования в Европейском парламенте в Страсбурге, Франция, 23 апреля 2024 года. Фото: Ronald Wittek / EPA-EFE

— Как вы считаете, резолюция сможет сподвигнуть ЕС признать Путина нелегитимным президентом?

— К сожалению, от имени всего ЕС это не получится сделать, так как премьер Венгрии Виктор Орбан уже отошел от общего консенсуса и **поздравил** Путина с переизбранием. Это главное препятствие. Поэтому я предполагаю, что Совет ЕС, в частности **COEST working party**, будет продолжать работать над тем, чтобы страны — члены ЕС по отдельности не признавали Путина президентом России по истечении нынешнего мандата.

— Например, для формирования консенсуса о непризнании Александра Лукашенко легитимным президентом Беларуси потребовалось гораздо больше факторов, чем нарушение процедуры выборов. Было много независимых свидетельств о победе Светланы Тихановской, масштабные уличные акции и жесткое подавление протестов властями — пытки, избиения и даже убийства. В России всё же не совсем так.

— Депутаты Европарламента, которые не были до конца уверены в своем решении, обсуждали, с кем они будут вести переговоры, если ЕС не признает Путина президентом. Такая риторика существовала, это я могу подтвердить.

Так что я думаю, что [сомнения в политическом плане] это тоже одна из причин, почему от имени всех стран ЕС могут и не принять решение о нелегитимности Путина после переизбрания. Я просто надеюсь на лучшее и не хочу выстраивать гипотетических суждений на этот счет.

— Вопрос скорее технический: если я антивоенно настроенный россиянин, как мне добиться, чтобы Европа обратила внимание на мою проблему?

— Такие организации, как «Голос», [Free Russia Foundation](#), [Антивоенный комитет](#), «Ковчег», «Мемориал», «Весна» и другие дают возможность Европарламенту прислушаться к перспективам свободного российского гражданского общества. Можно поддерживать их, тем самым организации будут задавать вопросы в том числе чиновникам ЕС и обращаться к ним от вашего имени. Но нужно действовать очень аккуратно, не ломиться и не грубить, а находить нужный профессиональный подход.

Также исключительно важным было участие и призыв [Юлии Навальной](#) к депутатам на пленарной сессии Европарламента. Такой подход часто дает необходимую ориентацию и напоминает всем фракциям об общих приоритетах.

Юлия Навальная, вдова покойного российского оппозиционного политика Алексея Навального, выступает в Европейском парламенте в Страсбурге, Франция, 28 февраля 2024 года. Фото: Ronald Wittek / EPA-EFE

Free Russia Foundation, например, за неделю до переговоров по резолюции направила свои рекомендации всем докладчикам по России и координаторам фракций Европарламента, и депутаты при составлении резолюции их также учитывали.

Решение Европарламента — это сигнал режиму, что для России есть только одна альтернатива: либо государство без выборов и легитимного президента, либо Россия без Путина. И я, как гражданин Евросоюза и России, рад, что внес в это важное общее для нас дело свой вклад.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Предвестники перелома](#)

После выборов в Европарламент ультраправые фракции серьезно усилятся. Настолько, что центристы могут включить их в коалицию. Как это стало возможным?

12:35, 27 апреля 2024, Денис

[«С Путиным всё равно придется разговаривать»](#)

Способен ли Запад признать президентские выборы в России нелегитимными?

09:50, 18 марта 2024, Юлия